

Научная статья

УДК 343.9

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-4-34-39>

EDN: <https://elibrary.ru/ufrvwc>

NIION: 2003-0059-4/24-090

MOSURED: 77/27-003-2024-04-289

Онтологические проблемы латентной (не выявленной) преступности

Ильгиз Ринатович Гарифуллин

Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия, garilrin@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются проблемы категории латентной преступности, анализируется ее содержание, определяется ее структура через призму теоретических положений и нормативно-правовых актов. Предлагается новый метод выявления латентной преступности — уголовно-правовой анализ решений органов государственной власти; дается определение латентной преступности, выделяется новая группа латентной преступности — условно-латентная преступность. На основании философского подхода вычлняются из содержания латентной преступности преступления с заниженной или неверной квалификацией, незарегистрированные преступления, преступления, характеризующиеся освобождением от уголовной ответственности и наказания, субъектно-латентные преступления. Обосновывается иное видение латентных преступлений через призму криминалистики — не выявленные преступления.

Ключевые слова: латентная преступность, условно-латентные преступления, метод выявления латентного преступления, виды латентности, не выявленная преступность, незарегистрированная преступность, естественная латентность, искусственная латентность

Для цитирования: Гарифуллин И. Р. Онтологические проблемы латентной (не выявленной) преступности // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 4. С. 34–39. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-4-34-39>. EDN: UFRVWC.

Original article

Ontological problems of latent (undetected) crime

Ilgiz R. Garifullin

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia, garilrin@mail.ru

Abstract. The problems of the category of latent crime are considered, its content is analyzed, its structure is determined through the prism of theoretical provisions and normative legal acts. A new method of detecting latent crime is proposed — criminal law analysis of decisions of public authorities; a definition of latent crime is given, a new group of latent crime is identified — conditionally latent crime. Based on the philosophical approach, crimes with underestimated or incorrect qualifications, unregistered crimes, crimes characterized by exemption from criminal liability and punishment, and subject-latent crimes are isolated from the content of latent crime. A different vision of latent crimes is substantiated through the prism of criminology — undetected crimes.

Keywords: latent crime, conditionally latent crimes, method of identifying latent crimes, types of latency, undetected crime, unregistered crime, natural latency, artificial latency

For citation: Garifullin I. R. Ontological problems of latent (undetected) crime. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024;(4):34–39. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-4-34-39>. EDN: UFRVWC.

Принятие любого решения по борьбе с преступностью должно быть адекватным по количественным и качественным характеристикам сложившемуся на данном этапе уровню и состоянию преступности. Не принятие во внимание какой-либо совокупности преступлений может привести к неэффективности проводимой политики. Особые проблемы в реализации принятых решений по борьбе с преступностью может принести преступность, оказавшаяся за рамками учета правоохранительными органами. Вопросы латентности преступности были предметом исследования многих известных ученых, вместе с тем, несмотря на значительные проведенные исследования проблема латентности преступности не перестала быть актуальной.

На сегодняшний день среди ученых отсутствует общепризнанный подход относительно понятия и содержания категории латентной преступности. Так, С. М. Иншаков под латентной преступностью понимает «незарегистрированную государственными органами часть фактической преступности» [2, с. 110], идентифицируя ее посредством определяющего признака — неучтенности правоохранительными органами, при этом определяя контент латентных преступлений массой скрытых, не заявленных и не выявленных преступлений [2, с. 111]. Аналогичный критерий определения латентной преступности использует Н. В. Сазонова, определяя ее как «часть преступности, внешне выраженную в совокупности преступлений, не вошедших в систему

© Гарифуллин И. Р., 2024

государственного статистического учета, характеризующуюся определенными особенностями возникновения и развития, социальным и уголовно-правовым характером, общественной опасностью, имеющую свои качественные и количественные характеристики, временные и пространственные границы» [7, с. 5].

Так, В. Н. Шиханов выделяет в структуре латентной преступности «естественно-латентную», характеризующуюся отсутствием информации о преступлении у правоохранительных органов в связи с отсутствием информации о преступлении, и «искусственно-латентную», характеризующуюся отсутствием информации в статистической отчетности в результате нарушения правоохранительными органами правил учета преступлений [9, с. 17]. Учеными, наряду с вышеуказанными элементами, выделяется также латентность «пограничных ситуаций», т.е. преступления, не зарегистрированные органами юстиции в связи с неправильной уголовно-правовой оценкой [5, с. 85]. Р. М. Акутаевым выделяется следующая разновидность латентных преступлений — субъектно-латентные преступления, — охватывающая нераскрытые преступления, по которым виновное лицо неизвестно или не привлечено к уголовной ответственности. Данные лица, по мнению автора, охватываются категорией «латентность субъекта» преступления [1, с. 13].

В. Г. Танасевич, И. Л. Шрага, Я. В. Орлов рассматривают латентную преступность в трех аспектах: в криминологическом, как совокупность преступлений, неучтенных уголовно-правовой статистикой, в криминалистическом — как совокупность необнаруженных и нераскрытых преступлений, в процессуальном — как содержащих в себе совокупность преступлений, совершение которых не повлекло юридических последствий [8, с. 18; 7].

Анализ вышеуказанных определений указывает, по нашему мнению, на существование двух подходов к определению латентной преступности — объективный подход при отсутствии информации о преступлении (неучтенность) и субъективный подход при непринятии мер сотрудниками правоохранительных органов по регистрации имеющейся информации о преступлении по различным мотивам (неуясненность, ошибочность и т. д.). Подходы к определению содержания латентности преступлений указывает на сложность и многоаспектность данной категории.

Для разрешения проблемы латентности преступлений, на наш взгляд, целесообразно применить дуа-

листический подход, основанный на анализе сопоставления дилеммы крайностей состояния — латентности с противоположной категорией (эксплицитностью). Процесс перехода преступления из состояния латентности к явности для правоохранительных органов охватывается правовой категорией выявления. Развивая данную мысль, используем философские категории для анализа проблемы, заменив выявление преступления — процессом познания, сотрудника правоохранительных органов — субъектом познания, а латентное преступление — объектом познания. При таком видении проблемы становится совершенно очевидным, что элементы в виде нарушения правил учета преступлений, неверная уголовно-правовая квалификация преступлений, не привлечение виновного лица к ответственности не могут входить в содержание объекта познания, латентного преступления, так как все они являются элементами, характеризующими профессиональные способности сотрудника правоохранительных органов, т.е. субъекта познания. Соответственно, субъективный подход к определению латентности преступления применим с некоторой корректировкой направления исследования, в частности, познания таких категорий преступлений как преступления с нарушением правил учета, преступлений с неверной уголовно-правовой квалификацией и т. д., которые, по нашему мнению, не входят в категорию латентных преступлений и образуют иные категории преступлений, требующие особого подхода исследования и специальных способов искоренения и профилактики.

С учетом вышесказанного проведем анализ каждой перечисленной категории в сопоставлении с латентными преступлениями.

Как обоснованно было отмечено М. П. Клейменовым «...главным отличием латентного преступления является его неизвестность для субъекта правоохранительной деятельности, которому делегированы функции регистрации и учета» [3, с. 107]. Соглашаясь с данной точкой зрения, полагаем, что основным идентификатором латентных преступлений является критерий — наличие (отсутствие) информации о преступлении у правоохранительных органов. Данный подход позволяет определить латентные преступления и вычленив иные категории преступлений, которые также требуют отдельного подхода в познании, устранении и профилактике. Таким образом, исходя из вышеуказанного критерия «необнаруженные преступления» будут отнесены к латентным преступлением.

«Не раскрытые преступления», в свою очередь, образуют самостоятельную категорию преступлений, характеризующуюся отсутствием информации о лице, совершившем преступление, а также наличием информации о событии преступления, что, само по себе, исключает включение «нераскрытых преступлений» в категорию латентных преступлений.

«Преступления, совершение которых не повлекло юридических последствий», в силу наличия информации как о преступлении, так и о преступнике, не могут быть отнесены к категории латентных преступлений, а образуют иную категорию преступлений, характеризующуюся освобождением от уголовной ответственности и наказания, или являющимися судебной ошибкой. Минимизация данной категории преступлений, на наш взгляд, возможна повышением эффективности надзора органов прокуратуры за вынесенными судебными актами судов, а также повышением процессуальной активности стороны обвинения, в частности, потерпевшими по уголовному делу.

Преступления с неверной уголовно-правовой квалификацией не могут относиться к латентным преступлениям, так как они были учтены правоохранительными органами и при соответствующем надзоре за принятыми решениями органами предварительного расследования имеется реальная возможность их выявления, отмены и инициирования разбирательства. Данная группа преступлений, по нашему мнению, образует иную категорию преступлений — преступления с заниженной или неверной квалификацией. Снижение количества данной подгруппы преступлений возможно повышением эффективности надзора за деятельностью органа предварительного расследования, в частности, за уголовно-правовой квалификацией инкриминируемых преступникам деяний как вышестоящими инстанциями, так и органами прокуратуры.

На наш взгляд, искусственно-латентные преступления также нельзя отнести в чистом виде к латентным преступлениям даже при наличии у них существенного критерия латентности — отсутствия регистрации в статистической отчетности. В соответствии с п. 2.1 приказа МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 «Об утверждении инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства Внутренних Дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» [12] территориальные органы МВД

осуществляют прием, регистрацию и разрешение заявлений о преступлении. Искусственно-латентная преступность, исходя из логики данной статьи, является принятой сотрудниками правоохранительных органов информацией, но не зарегистрированной в Книге учета заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях (далее — КУСП), и, соответственно, не разрешенной. Незавершенность процесса перехода информации о преступлении от приема данной информации до ее регистрации сотрудниками правоохранительных органов и образуют контент искусственно-латентных преступлений. Не регистрация принятой информации о преступлении ведет к приостановлению возникнувших уголовно-процессуальных отношений до их повторного выявления с обязательной регистрацией в КУСП. Принимая во внимание наличие факта приема информации о преступлении, исключается возможность отнесения их к категории латентных преступлений. На наш взгляд, данная группа образует иную, самостоятельную категорию преступлений — незарегистрированные преступления. Безусловно, незарегистрированные преступления не отражаются в статистической отчетности наряду с латентными, но они имеют несколько иную природу, отличающую ее собственно от латентных. Незарегистрированные преступления являются более «уязвимыми», гораздо легче выявляемыми в связи с тем, что заявители могут повторно обратиться в правоохранительные органы, могут обжаловать бездействие сотрудников правоохранительных органов и т. д. В этом кроется коренное отличие незарегистрированных преступлений от латентных, участники которых заинтересованы в не доведении до правоохранительных органов информации о преступлении. Снижение количества незарегистрированных преступлений возможно, на наш взгляд, посредством жесткой регламентации процесса принятия информации о преступлениях и сроках ее регистрации, с неотвратимым строгим наказанием лиц, не зарегистрировавших преступления по любым мотивам. Помимо данной рекомендации, считаем целесообразным введение в перечень государственных услуг функции электронной подачи заявления о совершенном в отношении лица преступлении. При введении подобного механизма отпадает звено в цепочке регистрации сообщения о преступлении, исключаящее человеческий фактор, сотрудника правоохранительных органов, на которого возложена обязанность регистрации заявления в КУСП.

Подход, выделяющий субъектно-латентные преступления, обособляет информацию о преступнике из контекста информации о преступлении, что фактически вводит новое понятие в науку «латентный преступник» наряду с «латентным преступлением». На наш взгляд, подобное разделение нецелесообразно, так как субъект преступления является обязательным элементом состава преступления, и рассмотрение их возможно только в контексте «части и целого». Более того, «латентный преступник» как категория не может существовать вне категории «латентное преступление», так как правоохранительные органы не могут устанавливать «латентного преступника» без регистрации «латентного преступления». В продолжение высказанной мысли хочется добавить, что «латентное преступление» после его регистрации переходит в качественно иную категорию «нераскрытого преступления», а «латентный преступник» в «неустановленное лицо, совершившее преступление».

Как нам представляется, научный подход, рассматривающий категорию латентности в процессуальном, криминологическом и криминалистическом аспектах, сужает возможности комплексного исследования неизвестных преступлений, ограничиваясь видением их посредством призмы предмета и объекта вышеуказанных наук. Латентность преступления, безусловно, относится к категории науки криминологии, тогда как процесс выявления преступления относится к деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступления, и, соответственно, входит в сферу науки криминалистики. Таким образом криминологическая проблема решается криминалистическими методами. Как справедливо было отмечено В. В. Поляковым: «...Проблематика латентности высокотехнологичных преступлений, на наш взгляд, требует комплексного исследования, включающего как криминологический, так и криминалистический подходы, способные в совокупности дать синергетический эффект, которым смогут воспользоваться обе науки — криминология и криминастика» [6, с. 147]. Развивая данный подход, считаем целесообразным отметить, что отсутствие информации об имевшем место преступлении в криминологии образуют контент категории латентное преступление, тогда как в криминалистике данный контент образует категорию — «не выявленное преступление». Категория неизвестные преступления в уголовном процессе, на наш взгляд, существовать не может, в

силу возникновения уголовно-процессуальных отношений, как сказано было ранее, только после выявления преступления.

Определившись с содержанием категории латентного преступления, хотелось перейти к его свойствам. Как сказано было ранее, любое преступление является латентным до его выявления правоохранительными органами. Анализ судебной практики показывает, что период латентности может длиться от нескольких минут до неопределенного временного промежутка. Данное обстоятельство указывает на свойство латентной преступности — ее обусловленность временем.

Момент окончания состояния латентности преступления обусловлен возникновением уголовно-процессуальных отношений, являющихся гранью перехода преступления из состояния скрытости к явности. Интерпретируя ст. 140 УПК РФ и п. 2.1.1 приказа МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 период латентности преступления оканчивается регистрацией одного из следующих процессуальных документов, являющихся, в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, поводом для возбуждения уголовного дела — заявления о преступлении; явки с повинной; рапорта об обнаружении признаков преступления; материалов налогового органа для решения вопроса о возбуждении уголовного дела; постановления прокурора о направлении материалов в орган предварительного расследования; поручения прокурора (руководителя следственного органа) о проведении проверки сообщения в средствах массовой информации; заявления по делу частного обвинения; анонимного заявления о совершенном или готовящемся террористическом акте [12]. Совершение вышеуказанных процессуальных действий является процессуальной формой выявления латентного преступления.

Исходя из всего вышесказанного, под латентной преступностью (не выявленной преступностью) следует понимать часть реальной преступности, временно не известной правоохранительным органам.

На сегодняшний день разработано достаточное количество способов обнаружения латентных преступлений: интервьюирование граждан; опрос специалистов; опрос осужденных; исследование виктимизации; методика «саморегистрирующаяся преступность»; эксперимент; социологическое наблюдение; экспертные оценки; матричное моделирование; факторный анализ; использование мультипликаторов. Вместе с тем, данные методы подвергаются су-

публичной критике [4, с. 417–447]. Не останавливаясь подробно на данных способах, хотелось бы отметить существование иного, не указанного в уголовно-процессуальном законодательстве и научной литературе, способа выявления латентной преступности — уголовно-правового анализа решений органов государственной власти по отношениям, регламентируемым как гражданским, так и трудовым законодательством. По нашему мнению, подобные решения не будут иметь преюдициального значения для органов предварительного расследования, но окажутся фактическим основанием для проверки данного факта в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.

Так, анализ правоприменительной практики по прекращению трудовых отношений по инициативе работодателя в связи с утратой доверия, непринятием работником мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов (п. 7.1. ч. 1 ст. 81 ТК РФ) позволяет в некоторых случаях выявить преступления, предусмотренные ст. 285 УК РФ «Злоупотребление служебным положением».

Анализ судебной практики судов о взыскании задолженности по выплате заработной платы позволяют выявить преступления, предусмотренные ст. 145.1 УК РФ «Невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат» и т. д.

Решения судов о взыскании в доход Российской Федерации «имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы» (п. 8 ч. 2 ст. 235 ГК РФ), на наш взгляд, являются особым индикатором латентных преступлений. Связь между результатами судебной практики по данному основанию и латентностью преступления прослеживается достаточно очевидно. Так, согласно ст. 20 Конвенции ООН [10] против коррупции странам, подписавшим данную конвенцию, было рекомендовано криминализировать незаконное обогащение, т. е. «значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать». В связи с противоречием Конституции РФ, а именно презумпции невиновности, незаконное обогащение не было имплементировано в национальное уголовное законодательство в качестве преступления. Вместе с тем, в гражданское законодательство России было введено новое основание прекращения права собственности — невозможность

лица, наделенного соответствующими полномочиями, доказать приобретение определенных активов в течение календарного года на общий доход семьи за три последних года (п. 8 ч. 2 ст. 235 ГК РФ, ч. 1 ст. 3 ФЗ от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» [11]). Данные решения судов общей юрисдикции, в отличие от приговоров по уголовным делам, определяют вывод о наличии незаконных источников доходов у должностных лиц и по существу выявляют латентную преступность.

Таким образом, использование метода уголовно-правового анализа решений органов государственной власти позволяют выделить особенную категорию латентных преступлений — условно-латентные преступления, под которыми мы понимаем часть реальной преступности, временно не известной правоохранительным органам (не нашедшей свое отражение в КУСП), но ставшей объектами правового регулирования и не получившей уголовно-правовой оценки. В свою очередь, применение дуалистического подхода к определению латентной преступности позволит разработать наиболее эффективные методики выявления преступлений и послужит толчком для дальнейших научных исследований. При этом, выделение преступлений с заниженной или неверной квалификацией и незарегистрированных преступлений из состава латентных, обнажит проблему этиологии латентности и позволит разработать адресные методики выявления с последующим раскрытием и расследованием этих преступлений.

Список источников

1. Акутаев Р. М. Криминологический анализ латентной преступности: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. СПб., 1999.
2. Иншаков С. М. Латентная преступность как предмет криминологического изучения // Криминология: вчера, сегодня, завтра: труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. 2009. № 1(16). С. 107–131.
3. Клейменов М. П. Нераскрытая и латентная преступность: различия и сходство // Правоприменение. 2017. Т. 1. № 1. С. 106–113.
4. Олькова О. А. Точное измерение латентной преступности. Ответ профессора С. Г. Олькова Адольфу Кетле // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2020. Т. 6(72). № 4. С. 388–432.

5. Прокументов Л. М., Шеслер А. В. Криминология (общая часть): учеб. пособие. Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2017.

6. Поляков В. В. Латентность высокотехнологичных преступлений: понятие, структура, методы оценки уровня // Всероссийский криминологический журнал. 2023. Т. 17. № 2. С. 146–155.

7. Сазонова Н. В. Латентная преступность: понятие, причины, измерение: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2004.

8. Танасевич В. Г., Шрага И. Л., Орлов Я. В. Проблемы выявления хищений социалистического имущества // Вопросы борьбы с преступностью. 1975. № 23.

9. Шиканов В. Н. Достоверность уголовной статистики в системе контроля преступности (по материалам Иркутской области): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

10. «Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции» (принята в г. Нью-Йорке 31 октября 2003 г. Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «Гарант».

11. Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» // СЗ РФ. 2012. № 50 (ч. 4). Ст. 6953.

12. Приказ МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 «Об утверждении инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» // СПС «Гарант».

References

1. Akutayev R. M. Criminological analysis of latent crime: abstract. diss. ... doct. Jurid. St. Petersburg, 1999.
2. Inshakov S. M. Latent crime as a subject of criminological study // Criminology: yesterday, today, to-

morrow: proceedings of the St. Petersburg Criminological Club. 2009. No. 1(16). P. 107–131.

3. Kleimenov M. P. Undisclosed and latent crime: differences and similarities // Law enforcement. 2017. Vol. 1. No. 1. P. 106–113.

4. Olkova O. A. Accurate measurement of latent crime. The answer of Professor S. G. Olkov to Adolf Kettle // Scientific notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Legal sciences. 2020. Vol. 6(72). No. 4. P. 388–432.

5. Prozumentov L. M., Shesler A. V. Criminology (general part): studies. stipend. Tomsk : Publishing House of Tomsk State University, 2017.

6. Polyakov V. V. Latency of high-tech crimes: concept, structure, methods of level assessment // All-Russian Journal of Criminology. 2023. Vol. 17. No. 2. P. 146–155.

7. Sazonova N. V. Latent crime: concept, causes, measurement: abstract. diss. ... cand. Jurid. sciences'. Krasnoyarsk, 2004.

8. Tanasevich V. G., Shruga I. L., Orlov Ya. V. Problems of detecting theft of socialist property // Issues of combating crime. 1975. No. 23.

9. Shikanov V. N. Reliability of criminal statistics in the crime control system (based on materials from the Irkutsk region): the author's abstract. diss. ... cand. Jurid. M., 2006.

10. «United Nations Convention against Corruption» (adopted in New York on October 31, 2003 Resolution 58/4 at the 51st plenary meeting of the 58th session of the UN General Assembly) // LRS «Garant».

11. Federal Law No. 230-FZ of December 3, 2012 «On control over the compliance of Expenses of Persons holding Public Positions and Other Persons with their incomes» // CL RF. 2012. No. 50 (Part 4). Art. 6953.

12. Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation No. 736 dated August 29, 2014 «On approval of instructions on the procedure for receiving, Registering and Resolving applications and reports on crimes, Administrative offenses, and incidents in the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation» // LRS «Garant».

Информация об авторе

И. Р. Гарифуллин — доцент кафедры криминалистики Института права Уфимского университета науки и технологий, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

I. R. Garifullin — Associate Professor of the Department of Criminalistics of the Institute of Law of the Ufa University of Science and Technology, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 03.06.2024; одобрена после рецензирования 01.07.2024; принята к публикации 01.08.2024.
The article was submitted 03.06.2024; approved after reviewing 01.07.2024; accepted for publication 01.08.2024.